

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Владислава Владиславовича Круглова «Терминология древнекитайского трактата Сицы чжуань («Повествование привязанных слов») и ее проекция на фразеологию современного политического дискурса», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. — Языки народов зарубежных стран (китайский язык)

Диссертационное исследование Владислава Владиславовича Круглова «Терминология древнекитайского трактата Сицы чжуань («Повествование привязанных слов») и ее проекция на фразеологию современного политического дискурса» посвящена непростому вопросу языковой, и более широко — общекультурной преемственности современной нормы политического языкового норматива от старых, а точнее — древнейших форм выражения, представленных в первых письменных памятниках Китая. Более того, как отмечается в работе, семантическим ядром политических речей «является терминология древнекитайских текстов» [стр. 6], что заставляет по-новому взглянуть на проблему традиционного изучения ранних памятников китайской словесности. Поэтому осмысление терминологии древнекитайских текстов в современном прочтении (в сфере политического дискурса) определяет несомненную актуальность исследования В. В. Круглова.

Подобная постановка вопроса, несомненно, требует от исследователя особенной подготовки, в частности, тонкого понимания как нюансов древнекитайских философских сочинений, так и компетентности в современных политических реалиях Китая. Нужно сразу сказать, что В. В. Круглов демонстрирует именно такую подготовку, продолжая научную традицию своего наставника — А. М. Карапетьянца, к исследованиям которого он неоднократно и весьма уместно обращается в работе. Его труды по «восстановлению ядра китайской философской мысли», равно как и работы другого крупного отечественного китаиста А. И. Кобзева, были взяты за основу и творчески переработаны, что даёт солидную методологическую базу и автоматически включает диссертационное исследование В. В. Круглова в общий контекст фундаментальных исследований данной проблематики, характерных для современной московской китаеведческой школы и для более ранних исследований петербургских сиологов (В. С. Спирин).

Работа состоит из двух Глав, Введения, Заключения, Списка литературы, и обширного Приложения. Нельзя не отметить, что многие разделы Приложения вызывают не меньший научный интерес, чем и основной корпус работы; особенно это справедливо по отношению к переводу «Си цы чжуаня» с обширным и детальным комментарием и к таблице чэньюев традиции «Ицзина» с внеконтекстуальной интерпретацией. Список

литературы содержит 117 работ на русском, 23 на английском, 26 на китайском языке, а также 11 словарей и 3 текстовых корпуса.

Текст «Си цы чжуаня» анализируется на основе вычлененных оппозиционных иероглифических пар; принцип их вычленения описан подробно и опирается на многоуровневую систему формальных показателей. В то же время можно отметить, что вычленение этих пар можно было бы проводить по куда более простому принципу, потому что при чтении трактата они однозначно вычленяются интуитивно с тем же результатом: 天地, 象形, 風雨 и т. д. В этом смысле доказательность их вычленения не требует специальных оговорок; однако отметим, что работа по формализации их выделения кропотлива и многосложна и, что важно, может быть использована впоследствии при анализе других текстов.

Во второй главе производится анализ вкраплений древнекитайских, прежде всего, ицзинических оборотов в современные тексты, относящиеся к политической сфере. Несомненно сильной стороной этого раздела является анализ вариантов перевода таких вкраплений, которые в зависимости от контекста могут приобретать настолько разные смыслы, что единого словарного варианта просто не может существовать. Таким образом, переводческий комментарий, сопровождающий примеры текстов, представляется не менее важным, чем непосредственно сопоставительная и аналитическая части формального разбора приведённых примеров.

Количество современных текстов, проанализированных на предмет ицзинических вкраплений, весьма впечатляющ: В. В. Круглов детально прорабатывает 504 текста речей руководителей КНР, на материале которых и делает аргументированные выводы. Вместе с тем, затронутая в работе тема далека от исчерпания, и логичным будет продолжить анализ, опираясь не только на текст «Си цы чжуаня», но и на другие «Крылья» и непосредственно текст самого «Ицзина», а также на другие классические древнекитайские тексты. Уверен, что результат будет ещё более убедительным.

Работа написана хорошим языком и опирается не только на солидную базу исследований, но и прошла серьёзную апробацию: по теме исследования было опубликовано 7 статей (4 в научных изданиях, включённых в Перечень ВАК), а также сделаны доклады на четырнадцати научных конференциях, многие из которых имеют высокий международный статус.

Есть, конечно же, ряд не самых удачных с точки зрения стиля формулировок, а также опечатки, но специально говорить о них не представляется существенным. В то же время есть и ряд пожеланий к работе, о которых имело бы смысл сказать особо, хоть они носят частный характер.

Нетрадиционные термины следует пояснять при первом же их употреблении, а не спустя какое-то количество параграфов или страниц. Так один из ключевых для данной работы термин «квартином», встречающийся впервые на стр. 5, поясняется только на стр. 13. Также не всегда понятен отход от общепринятых терминов и понятий, когда он не сопряжён с принципиальной научной необходимостью: при том, что «чжуань» в названии «Крыльев Ицзина» переводится исследователем чаще всего как «комментарий» (Туань чжуань — Комментарий высказываний, Сян чжуань — комментарий образов и т. д., стр. 12), Си Цы чжуань с самого начала именуется «Повествованием привязанных слов», хотя, следуя логике самого диссертанта, его логичнее так же называть «Комментарием привязанных слов», что традиционно для других изцинических работ.

Никак не могу согласиться с обоснованностью обращения к так называемому «Универсальному параллелизму», восходящему к работам В. С. Спирина и сослужившему ему весьма спорную службу. Хотя в самой диссертации предложенный метод анализа, основанного на «универсальном параллелизме» по сути и не используется, уступая куда более доказательному композиционному параллелизму, воскрешение этого подхода представляется излишним и способным увести исследователя весьма далеко от реалий описываемой фактуры. Было бы целесообразным в дальнейших изысканиях на эту тему не обращаться к названной категории вовсе.

В случае обращения к понятиям теории языка было бы уместно специально пояснить, какая именно трактовка в данном случае подразумевается. Так рассуждение об уровнях языка, опирающееся на работы В. М. Солнцева (стр. 25), было бы более убедительным, если бы диссертант точно указал, какую именно из предложенных уровневых систем образуют рассматриваемые элементы (по В. М. Солнцеву это, очевидно, лексический, но это стоило бы оговорить специально).

Было бы уместно провести терминологические параллели с работами других крупных синологов-лингвистов, чтобы избежать некоторых сложностей понимания. Так «зависимое предложение» с 之 между подлежащим и сказуемым (описываемое, например, на стр. 41) в работах петербургской школы обычно называется «членным», и этот термин позволяет избежать путаницы между зависимым предложением как таковым и

включённым в структуру другого предложения как самостоятельный член, что и характерно для конструкции 吐之 С. Суффикс деятеля (стр. 62) в работах этих же синологов называется субстантиватором.

Было бы правильно внимательнее отнестись к многозначным иероглифам древнекитайского текста. Толкование из «Шовэнь цзецзы» иероглифа 土, сформулированное как 地之吐生萬物者也 переводится не как «поверхность, на которую блюют все живые существа» (стр. 46), а как «выплёвывающее [то есть порождающее] все живые существа». То есть семантика «извержения наружу» в толковании присутствует, но не живые существа имеются здесь в виду, а сама земля, извергающая их.

Несмотря на носящие частный характер замечания, в целом, можно заключить, что диссертация В. В. Круглова представляет собой самостоятельное, завершённое и комплексное исследование, обладающее научной новизной, выполненное на высоком профессиональном уровне и посвященное проблеме, имеющей важное теоретическое и практическое и научное значение. Кроме специалистов по истории и теории языка, эта работа будет, несомненно, полезна исследователям истории Китая, китайской философии, текстологии, а также политологам, специалистам по переводу современных общеполитических текстов и целому ряду других ученых. Диссертация написана доказательно и убедительно, оформление нареканий не вызывает.

Диссертация Владислава Владиславовича Круглова «Терминология древнекитайского трактата Сицы чжуань («Повествование привязанных слов») и ее проекция на фразеологию современного политического дискурса» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Владислав Владиславович Круглов заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. — Языки народов зарубежных стран (китайский язык). Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Председатель диссертационного совета
Доктор филологических наук,
Профессор с возложенными обязанностями
Заведующего кафедрой китайской филологии

А. Г. Сторожук

14.05.2022